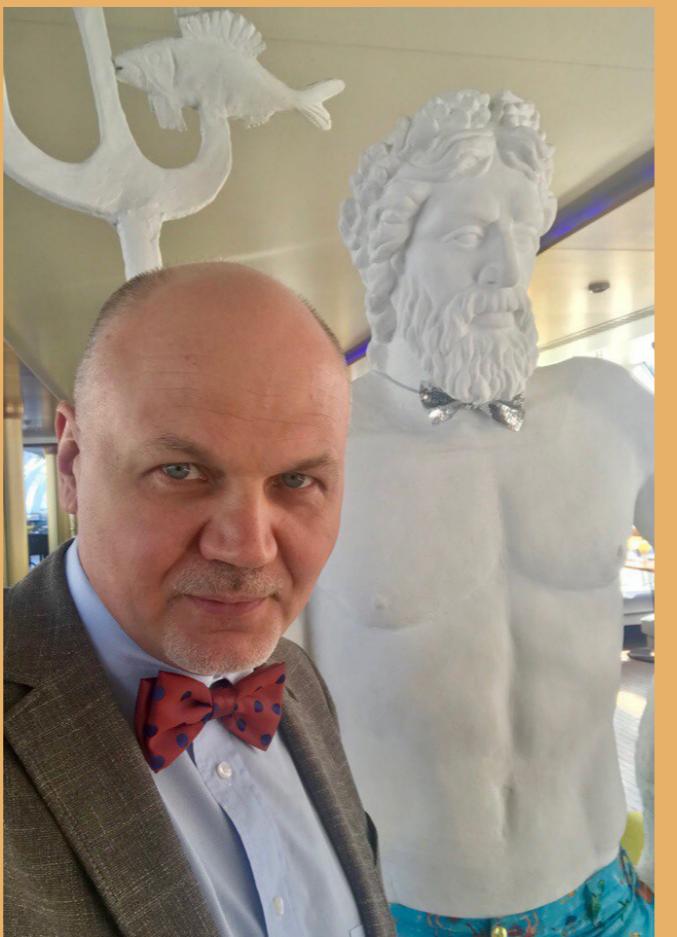

Текст и фотографии Рубен Маркарьян

БАБОЧКА ИЛИ МУХА?

ГАЛСТУК-БАБОЧКА
КАК ЗНАК ОТЛИЧИЯ

РУБЕН ВАЛЕРЬЕВИЧ МАРКАРЬЯН

Рубен Маркарьян, адвокат, член адвокатских палат Москвы и Берлина, заместитель президента Гильдии российских адвокатов, член Общественного совета при Минюсте России, главный редактор электронного СМИ «ЗАКОНИЯ», кандидат юридических наук. Профессор кафедры Адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата. Постоянный со-ведущий прямого эфира правовых программ радио «Русская Служба Новостей» 107.0 FM («Ваше право», «Дозор-02», «Говорит Москва» 92.0 FM («Час адвоката», «Закон и Я», «Де юре»); телевизионных передач на ТВ-канале «Звезда» («Точка контроля», «Внедрение»); «НТВ» («Суд Присяжных», «Главное дело», правового сериала НТВ «Окончательный вердикт»).

ЕСЛИ НЕ БОРДОВАЯ МАНТИЯ, ТАК ХОТЯ БЫ
БАБОЧКА КОГДА-НИБУДЬ ПРИСЯДЕТ НА НАШИ
ВОРОТНИКИ, ВЫДЕЛИВ АДВОКАТОВ ИЗ ПЕСТРОЙ
МАССЫ ДОВЕРИТЕЛЕЙ И СИНЕ-ЧЕРНОЙ КОГОРТЫ
ВЕРТИКАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

После 20 лет адвокатской практики вдруг почувствовал желание носить галстук-бабочку, или, как его в Германии называют, — муху. «С чего это вдруг?» — спрашивают друзья и коллеги. «Во-первых, это красиво!» — обычно отвечаю фразой из анекдота. Хотя, конечно, мой опыт позволяет сформулировать некоторые преимущества бабочки перед обычным галстуком.

Адвокаты, к моему разочарованию, до сих пор не имеют форменной корпоративной одежды, поэтому неоднократно приходилось слышать вопрос от судьи: «Вы кто? Истец? Ответчик?» или даже «Подсудимый?» Ведь, правда, в суде ты ничем не отличаешься от доверителя, а надо бы. Судья и прокурор, например, очень даже отличаются, олицетворяют правосудие всем своим видом. Выступая в суде, вынужден наклоняться над бумагами, ища нужную — галстук болтается и мешает, хоть на плечо забрасывай. Это отвлекает, а отвлекаться нельзя. Бабочка подчеркивает индивидуальность, в бабочке тебя не спутают с доверителем (они в бабочках мне никогда за 20 лет не попадались). В бабочке запросто можно на любом мероприятии подойти к особо важной персоне и протянуть руку для приветствия, тебя даже охрана не остановит.

Откуда она прилетела эта бабочка-муха? Галстук-бабочка — это тип универсального галстука как мужского, так и женского. Существуют два основных вида галстуков-бабочек: классический и предварительно завязанный.

Классический галстук-бабочка (англ. the self-tie bow tie) — полоса ткани, которую надо завязывать самостоятельно, каждый раз делая узел в виде симметричного банта. Предварительно завязанные галстуки-бабочки (англ. the pre-tied bow tie) — такие, на которых узел уже завязан, а надевается бабочка на шею с помощью пуговицы, застежек, либо специальных резинок.

Галстуки-бабочки могут быть сделаны из любой ткани, чаще всего они шелковые, но у меня есть под джинсы — хлопковые, под льняной пиджак — льняные, а под кашемировый — шерстяные. Как-то видел бабочку из натурального дерева, но не решился купить, с такой если только в деревянный последний костюм.

Впервые галстук-бабочка появился среди хорватских наемников во время прусских войн XVII столетия: хорваты использовали шарф, обвязанный вокруг шеи, чтобы скрепить открывающиеся вороты своих рубах. Шею боялись застудить. Эту полезную вещицу скоро переняли (под названием шейного платка «крават», происходящего от французского «сroat» — хорват) высшие сословия во Франции, а затем она вошла в моду и в других странах.

В наши дни галстук-бабочка подрастеряла статус исключительного атрибута аристократии из-за шоуменов, фокусников, крупье в казино, судей на боксерских рингах и прочих. Но читая в приглашении на мероприятие «black-tie», точно знаешь: бабочка для мужчины обязательна. И отдельное спасибо Джеймсу Бонду и Доктору Кто из кинофильмов — не позволили бабочке умереть для вип-персон. Любители американских машин видят бабочку в логотипе «Шевроле», а популярный кролик из «Playboy» известен всему миру не только своими ушами, но и бабочкой.

В 1964 году Харди Эмис, известный стилист-модельер, сказал: «Несмотря на то что в наши дни везде и всюду мужчины носят обычные завязывающиеся галстуки, и бабочка воспринимается как несколько эксцентричный изыск, она не вышла из употребления». Ничего за полстолетия не изменилось: галстуки-бабочки все так же носят единицы, и тенденции к тому, что носить перестанут, не наблюдается. Я заметил в последнее время обратный эффект: бабочки все чаще стали появляться в витринах магазинов. Во всяком случае, производители галстуков включают их в линейку аксессуаров, а в Лондоне на стеллажах модных бутиков бабочек в симпатичных коробочках даже больше чем галстуков.

Джон Т. Моллой в своей книге «Одежда для успеха» в 1975 году зло написал, что «человеку в бабочке никто и никогда не доверит важного дела». Видимо, это был его личный негативный опыт, ибо вся британская нация в годы Второй мировой войны

доверила победу Уинстону Черчиллю, используя бабочку в ежедневном деловом костюме.

Зачем бабочка адвокату? Многие современные юристы к этому аксессуару относятся скептически. Мол, это больше для людей творческих профессий. Но разве адвокатура простое ремесло? Могу поспорить, что нет.

Я давний сторонник введения особой формы адвокатов хотя бы для выступления в суде. Неоднократно спорил с коллегами, которые считают, что форма — это атрибут власти, а профессия адвоката — нечто демократическое и потому никакой особой одежды для них быть не должно. На мои аргументы относительно использования мантии адвоката практически во всех странах Европы коллеги замечали, что это «их» традиция и мы следовать ей не обязаны. Иногда мои оппоненты приводили в пример США, где никакой формы для адвоката не существует. Да, не существует. Но там не существует и формы для обвинителя — прокурора, а это существенно!

Что касается традиции ношения мантии (а кое-где и париков), то в этом есть своя правда — ведь одинаковая одежда на прокурора и адвокате не дает возможности судье или присяжному отдать кому-то из них предпочтение. К тому же парик равно скрывает и лысину, и пышную красивую шевелюру. Судья должен слушать, что ему говорят, а не рассматривать одежду и оценивать по ней участников процесса.

В нашем процессе участники схематично представляют классический треугольник, не равносторонний, но равнобедренный (ибо судья все-таки повыше всех юристов по статусу). Судья одет в черную мантию, прокурор — в сине-васильковый мундир с золотыми пуговицами и звездами — знаками принадлежности к власти. А адвокат? Адвокат одевается так, как подсказывает ему его вкус и позволяет кошелек.

Тут не лишне будет вспомнить учение «О цвете» одного адвоката, вошедшего в историю великим писателем. Я говорю об Иогане Вольфганге Гёте. Так вот, в своем очерке «О цвете» он писал о чувственно-нравственном действии цветов так: «Цвета, видимые нами на предметах, не являются для глаза чем-то совершенно чуждым, посредством них он впервые как бы определяется к этому ощущению. Этот орган всегда расположен сам производить эти цвета и наслаждается приятным ощущением, когда что-либо сообразное его природе приходит к нему извне, когда его назначение получает значительное выражение в известном направлении».

Гёте установил, что черный цвет (мантии судьи) «должен был напоминать венецианскому дворянину о республиканском равенстве». Синий цвет (мундира прокурора) в определении Гёте выглядит самым положительным с точки зрения воздействия на судей. Гёте пишет: «Как высь небес и даль гор мы видим синими, так и синяя поверхность кажется как бы уходящей от нас. Подобно тому, как охотно мы преследуем приятный предмет, который от нас ускользает, так же охотно мы смотрим на синее, не потому, что оно устремляется в нас, а потому, что оно влечет нас за собою».

Получается, прокурор еще говорить не начал, а уже цвет его мундира «влечет нас за собою». Как быть в таком случае адвокату? Полагаться только лишь на свой вкус? Одеваться, как удобнее? Но кому-то удобен тесный костюм, а кому-то джинсы и кеды. Трудно дать универсальный рецепт для одежды в процессе. Каждый сам определяет для себя, что ему надеть в суд. Очевидно, что в отсутствии особой формы для адвокатов на защитнике все же лежит обязанность выглядеть достойно. Строгий деловой костюм вполне подойдет.

Когда-то, лет десять назад, я по поручению Федеральной палаты адвокатов занимался изучением вопроса введения формы для адвокатов. Одни стилисты рекомендовали мантию, другие — костюм с символикой, а третьи — бабочку. Обсуждая цвет, большинство склонялось к темно-бордовому, такому, какой бывает у зрелого красного вина. Этот цвет, как говорят психологи от стилистики, удачно дополняет черный цвет мантии судьи, не перекрывая его, а наоборот, приближаясь к нему, и таким образом выигрывает у синего цвета мундира прокурора.

Так, может, если уж не бордовая мантия, так хотя бы бабочка когда-нибудь присядет на наши воротники, корпоративно выделяя нас из пестрой массы доверителей и сине-черной когорты вертикального правосудия? 1

МУШКЕТЕР. РАСКРАШЕННАЯ ГРАВЮРА ИЗ АЛЬБОМА ЯКОБА ДЕ ГЕЙНА II (1608 ГОД)

